

В августе 2012 года Александр РОМОДИН из Пермского края случайно увидел в выпуске местной телепрограммы призыв откликнуться родственников воинов, погибших в начале Великой Отечественной войны, похороненных под Выборгом. К тому времени 71 год числился пропавшим без вести его родной дядя Владимир Ромодин. Из рассказов матери он помнил, что сразу после войны бабушка горевала о пропавшем сыне, потом боль утраты затёрлась временем... и вот неожиданное сообщение.

Фото отца и дяди Александра Ромодина, снятое летом 1939 года

На чудом отыскавшемся снимке, сделанном летом 1939 года, слева отец Александра Анатолий, справа – Владимир. Оба выглядят подростками: одному шестнадцать, другому восемнадцать, в сущности - ещё дети. Через год Владимир будет призван в армию, прослужит полгода... На пятый день войны (официально Финляндия вступила в войну 26 июня) 30 июня 1941 года в Книге погребения 233 медсанбата 115 стрелковой дивизии госпитальный писарь сделает запись «поступил с ранением в голову, похоронен в местечке Кирву».

Почти два года после полученного известия обстоятельства не позволяли Ромодиным доехать до Выборга. Всё это время они в машине возили с собой землю с могил родителей и святую воду. Когда наконец-то добрались до захоронения в посёлке Свободное, решили по шепотке родной земли положить на каждую из могил. Ведь не известно, в какой именно покойся Владимир, поисковики установили лишь их очертания и список захороненных. Едва справляясь с нахлынувшими эмоциями, Александр Анатольевич с супругой Галиной Михайловной делали фото и видеосъемку для своей многочисленной родни, пославшей их «в разведку».

Какие разные судьбы у двух братьев: Владимир уходил в армию 19-летним парнем, ни семьи, ни детей... погиб в самом начале войны, Анатолий был призван в октябре 1941 года, как только исполнилось 18, принял присягу 7 ноября, прошел всю войну без ранений, прослужил в общей сложности девять лет, четыре с половиной из которых – в послевоенной Германии. Получилось - за себя и за брата. То же и в семье: у Анатолия восемь детей, старшего из сыновей он назвал Владимиром, даже Александр – как две капли воды похож на дядю.

Александр и Галина Ромодины в Музее военной истории Карельского перешейка. Почему же так долго информация шла до семьи Ромодины? Оказывается, в родном Соликамске, откуда призывался Владимир, и в соседнем Боровске были улицы Октябрьские (в те времена в каждом населённом пункте был стандартный набор идеологических топонимов). Уже в послевоенном 1959 году произошло объединение с Соликамском и одна из Октябрьских улиц была переименована в Кооперативную. Работники военкомата искали родственников на оставшейся Октябрьской в «боровской» части города, где на месте дома № 42 уже образовался пустырь. А в это время на Кооперативной случайно включили телевизор с выпуском местной передачи...

Помимо самого захоронения, наши гости успели побывать ещё в нескольких знаковых местах. Директор музея военной истории Карельского перешейка Баир ИРИНЧЕЕВ нашёл возможность в неурочное время показать пермякам свою коллекцию. Учитывая повод, по которому Александр и Галина Ромодины приехали в Выборг, а также краткость этого визита, военный историк, бывший здесь также проездом, вечером буквально на час пригласил их в музей.

Дом-музей Ленина – ещё одна экспозиционная площадка по интересующей Ромодиных тематике. Там как раз продолжается выставка фотореконструкций Сергея Ларенкова с интегрированными в современные виды Выборга фрагментами военных снимков. Александр и Галина с интересом рассматривали виды тех мест, где успели погулять накануне вечером. Директор Надежда ЗАБАВСКАЯ показала гостям видеозаписи интервью участников войны и первых жителей города, кинохронику периода Зимней войны и начала Великой Отечественной. Судя по напряжённым и сосредоточенным лицам, можно было предположить, что зрители невольно ищут в кадрах родное лицо. Это как в легендарной «Балладе о матери», когда мать с экрана увидела погибшего сына: «Алексей, Алёшенька, сынок!..»

